

Он и Линь Чэньюй действительно родились в двух мирах и испытали очень разные вещи.

В конце концов, тема бизнеса действительно не относится к Цзян Сяо как к постороннему человеку.

«Теперь нет ничего, что я не мог бы тебе рассказать» Линь Чэньюй протянул руку, чтобы вытереть пятна коричневого сахара с уголка рта Цзян Сяо, его глаза были нежными: «Сяосяо, если у тебя будут какие-либо вопросы в будущем, не забудь спросить у меня. Я готов рассказать тебе всё, я действительно хочу помочь».

Цзян Сяо повернул голову, не желая принимать его слова во внимание: «Это дела компании Линь, и для меня они ничего не значат».

Теперь он понял, почему семья Линь обанкротилась в прошлой жизни.

Несмотря ни на что, Линь Чэньюй всё равно должен вернуться домой сегодня, чтобы отпраздновать Новый Год.

Цзян Сяо встречал Линь Чэньюя в своей прошлой жизни, но вокруг него никогда не было его родственников. Считается, что деду Линь Чэньюя не повезло в прошлой жизни. Мимо них проходил дядя Юэ.

Линь Чэньюй подмигнул дяде Юэ, тот всё понял и оставил их наедине.

Казалось, он знал, на что клеветает Цзян Сяо. После того, как дядя Юэ ушёл, Линь Чэньюй сказал Цзян Сяо: «У моего дедушки был сердечный приступ в прошлой жизни, и его вовремя не вылечили. Его отправили в больницу немного поздно. Я не сохранил его, несмотря ни на что».

Дедушки Линя в этом году перевалило за шестьдесят, у него было очень хорошее и крепкое здоровье. Однако по его духу сильно ударила неудача компании.

Семейный бизнес исчез, а родственники разъехались. Дедушка не выдержал и тут же перенёс сердечный приступ.

«Я не мог изменить его недовольство и ненависть. Дедушка должен был узнать о делах компании рано или поздно. Позже всё стало только хуже».

Линь Чэньюй вздохнул: «Сяо Сяо, теперь ты знаешь, что многие болезни бывают психическими заболеваниями. Физические болезни можно вылечить, но психические трудно. Независимо от

возраста, у людей должна быть надежда и цель жить».

Линь Фен - белоглазый волк. Да, весь денежный фонд Юнцзян был заработан дедушкой Линем и боссом семьи Линя.

Дедушке очень нравится босс Линь. Честно говоря, он умён и заботлив. Дедушка был с ним в ветре и дожде даже в юном возрасте. Он обладает выдающимися способностями и почти безупречен. Но у старика была тяжёлая жизнь, и он умер в расцвете сил.

Это было похоже на период полураспада. С тех пор его компания больше не хотела многое контролировать. Он сосредоточил все свои мысли на Линь Чэньюе, но теперь Линь Чэньюй подрос и совсем не юн.

Похоже, он выполнил поручение своего сына на конец жизни. Иногда он запирался в кабинете на весь день, не говоря ни слова. Линь Чэньюй действительно беспокоился о том, чтобы войти и как-то побеспокоить его.

Он увидел своего дедушку, сидящего в кресле у окна и держащего в руках какие-то вещи, которые отец подарил ему раньше. Он не знал, о чём тот думал. Линь Чэньюй был встревожен, он испытал странное чувство, ведь самый важный человек покидает его.

Он знает, что его жизнь была подобна на ходячего мертвеца. Наверное, должно быть что-то, что могло бы вывести людей из такого состояния. Его дедушке нужна была небольшая стимуляция найти свою цель в жизни. Линь Чэньюй, естественно, заботился о нём.

После семейной ссоры Линь Чэньюй вышел из дома, чтобы найти Цзян Сяо, он был уверен, что с дедушкой действительно всё в порядке. Врачи теперь постоянно у него дома, он сам будет время от времени ухаживать за ним.

Позже дедушка действительно начал заниматься делами компании. Хотя он и был зол, но не настолько, чтобы у него случился сердечный приступ. Дядя Юэ сказал, что дедушка съел несколько мисок риса, и его речь стала ещё более энергичной.

Компания была создана им и его старшим сыном, он никогда не позволил бы этим придуркам уничтожить её. Это та жизненная сила, которую он сам себе внушил.

«Я готов действовать, но компания не находится под моим контролем. Дядя Юэ и я иногда вносим свой вклад в огонь, но это всего лишь контратака» Линь Чэньюй и Цзян Сяо не могли не вздохнуть после того, как закончили разговор.

Он вздохнул с облегчением: «Когда дедушка закрыл глаза, он не оставил меня ни с чем. Если бы он сказал "да", я бы только пожалел об этом. Мне часто снятся кошмары, я ненавижу себя за то, что слепо верю в других, ненавижу себя за то, что в то время у меня было недостаточно

способностей, я...» он взглянул вверх, но больше ничего не сказал.

Не стоит, лучше не говорить об этом с Цзян Сяо, это просто горечь, и он будет в нехорошем настроении после того, как услышит такое. «Извини» Линь Чэньюй опустил голову: «я решу дела своей семьи, не волнуйся». Цзян Сяо замолчал вместе с ним.

«Сяо Сяо?»

«Я закрываю ларёк, гостей сегодня больше не будет. Моя мама ждёт меня дома. Тебе лучше вернуться пораньше... твоя семья».

Он тихо произнёс последнюю фразу, но Линь Чэньюй, услышав её, внезапно рассмеялся и помог ему вместе прибраться: «Это нормально, что ты возвращаешься пораньше. Зимними ночами становится всё холоднее и холоднее. Не оставайся здесь слишком долго».

Цзян Сяо разобрался с товарами спустя некоторое время, и они пошли домой вместе.

Когда Цзян Сяо подошёл к дому, он всё ещё не мог удержаться, чтобы не повернуть голову и не сказать пару слов: «Я не знал этих вещей в своей прошлой жизни».

Цзян Сяо мог догадаться, что Линь Чэньюй имел свой дом раньше. Его деньги можно было разглядеть в некоторых жизненных привычках, но он не знал о компании Юнцзян. Что касается банкротства, он даже подумать о таком не мог.

Прежде чем Линь Чэньюй успел заговорить, Цзян Сяо продолжил.

«Я на мгновение подумал, что если бы я знал про это в своей прошлой жизни, было бы хорошо» он добавил: «Если бы я знал...»

Раньше ему не приходила в голову такая мысль. Если бы Линь Чэньюй так обращался с ним в прошлой жизни, всё было бы вдвое лучше, чем сейчас. Всё было бы совсем не так. Цзян Сяо - не кусок дерева. Теперь он всегда отказывает Линь Чэньюю, но он видит, что тот старается угодить ему.

Если Линь Чэньюй был бы готов открыться ему в предыдущей жизни и поделиться с ним всем, они могли бы обнять и согреть друг друга прямо сейчас. Цзян Сяо хотел понять, почему Линь Чэньюй стал таким, они могли решить эту проблему.

К сожалению, нет никакого «если».

Теперь Линь Чэньюй невосприимчив ко всему.

Слишком поздно, всё уже слишком поздно.

«Твой дедушка явно хочет поговорить с тобой. Возвращайся, позаботься о своём доме, не приходи больше ко мне» сказал Цзян Сяо: «Береги тех, кого ещё можно спасти, и не будь с теми, у кого нет судьбы».

Цзян Сяо выглядел очень эмоциональным, он понял, какая атмосфера была внутри дома Линь Чэньюя.

Закончив говорить, он вернулся, не взглянув на Линь Чэньюя.

После того, как Цзян Сяо вернулся домой, он больше не думал об этом. Он немного прибрался, а затем пошёл на кухню, чтобы что-нибудь приготовить.

Цзян Сяо договорился навестить сегодня дядю Е Бина, он также приготовил подарки.

Семья Е очень помогла ему. Цзян Сяо приготовил сегодня вечером несколько блюд, это заняло немного время, но он сделал всё осторожно и внимательно.

Иногда Цзян Сяо смотрел из кухонного окна и видел, что Линь Чэньюй стоит снаружи, глядя на его дом. Прошло больше часа, Линь Чэньюй до сих пор наблюдал за Цзян Сяо, пока тот варил грибной и куриный суп. Затем он ушёл.

Он серьёзно относится к приготовлению пищи. Запах куриного супа и тушёных рёбрышек донёлся до соседнего дома. Сосед был с ним знаком, они обменялись парами фраз через окно.

Он уже полгода готовит дома, начиная с домашних гарниров и небольших закусок, Ся Ваньвань постепенно смирилась с этим. Она чувствовала, что её сын талантлив, хотя в глубине души у неё оставалось немного странное чувство.

В шесть часов вечера Цзян Сяо и Ся Ваньвань ушли.

Ся Ваньвань была одета в новую одежду, которую Цзян Сяо привёз из Люцзяна. Она выглядела красивой и нежной. Они принесли подарки и большую коробку с едой в дом Е.

Дом дяди Е находился недалеко, они прибыли после короткой прогулки. Жена дяди Е была сердечна и добра, она встретила с улыбкой гостей, когда открывала дверь.

«Проходите и садитесь, о, почему вы такие вежливые? Зачем вы принесли так много подарков!»

«Это подарки от Сяо Сяо?»

«Как же классно!»

У дяди Е есть дочь, которая учится в начальной школе. Она сидела на диване и смотрела телевизор. Когда кто-то из гостей приходил, она робко звала своего брата. Цзян Сяо подарил ей красивую маленькую школьную сумку. Её глаза загорелись, она была очень вежлива. Е Цзя, супруга Е Бина позволила детям принять подарки.

«Спасибо тебе, Брат Сяосяо».

Младшая сестра ещё раз коротко поблагодарила его, взяла школьную сумку и обнаружила, что в ней, похоже, что-то есть.

Она открыла её и увидела красивый набор кукол Барби.

Этот набор считается редким в округе Хоулинь. Его иногда можно увидеть в телевизионных рекламных роликах. Цзян Сяо купил партию таких наборов, цена получилась немного выше, но вскоре всё было распродано. Это был лучший набор кукол, он специально оставил его для подарка.

В это время Е Бин сидел за обеденным столом, пил вино и ел арахис. Он посмотрел на подарок Цзян Сяо и похлопал его по плечу, как брата.

«Лучше меньше курить» не забывал убедить его Цзян Сяо: «Здоровье важнее».

Трудно бросить курить. Как водитель грузовика, Е Бину нельзя употреблять алкоголь, поэтому он курит, когда что-то перевозит.

«Расслабься, будь уверен, у меня есть чувство меры».

Две семьи сидели вместе за ужином, это было хорошее времяпровождение. Ужин выглядел очень сытным. Е Бин даже прихватил несколько хороших блюд из отеля, они были очень вкусными.

Цзян Сяо вернул две тысячи юаней, которые ранее занимал у Е Бина.

Когда долг был возвращён, Е Бин даже не подумал о том, чтобы забрать эти деньги обратно, его супруга тоже не хотела их брать.

«Я получил подарок, этого достаточно. Возьми эти деньги себе».

«Ох, в чём же вежливость наших двух семей? Когда Е Бин был в беде раньше, если бы не Цзян Хай... теперь мы должны немного помочь!»

В конце концов, красный конверт с деньгами, который принёс Цзян Сяо, был принят ими. Но Е Бин отдал такой же конверт в качестве новогоднего подарка.

<http://bllate.org/book/14428/1275626>